

ЭВОЛЮЦИЯ ДВОРЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Е. М. Чигирева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 апреля 2014 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию хозяйственной деятельности дворянства Воронежской губернии после отмены крепостного права в России, анализу эффективности хозяйствования дворян и экономических проблем реформенной эпохи.*

Ключевые слова: *дворянство, крестьянство, Воронежская губерния, отмена крепостного права, поместье, экономика, хозяйственная деятельность, аренда, майорат, оскудение.*

Abstract: *the article covers a research on Voronezh guberniya nobility's economic activity after the abolition of serfdom in Russia. It is dedicated to an analysis of the effectiveness of nobility's economic management and of the economical problems of the reformation period.*

Key words: *nobility, peasantry, Voronezh guberniya, the abolition of serfdom, manor, economy, economic activity, lease, entailed estate, impoverishment.*

Важнейшей реформой императора Александра II, встряхнувшей весь сложившийся уклад дворянской жизни, является отмена крепостного права 19 февраля 1861 г. Понимая всю пагубность дальнейшего существования крепостничества, его затормаживающее экономическое развитие страны влияние, Александр II подвел российское дворянство к «добровольной жертве» во благо Отечества. Отмена крепостного права коренным образом изменила условия хозяйственной деятельности дворянства. До реформы 1861 г. крепостное помещичье хозяйство, основанное на невольном труде, очевидно, расстраивалось, несмотря на все искусственные меры, которыми старались его поддержать. Одной из этих мер было развитие барщинного хозяйства за счет оброчного. Помещичьи хозяйства, несмотря на замену оброка барщиной, падали одно за другим; имения закладывались в государственные кредитные учреждения, но взятые оттуда капиталы в большинстве случаев не получали производительного занятия; так, дворянские имения, обремененные казенными долгами, не увеличивали производительного оборота в помещичьем хозяйстве [1, с. 892]. Крестьянская реформа Александра II должна была не только сделать свободными гражданами миллионы крепостных, но и заставить помещиков перестроить свои хозяйства на капиталистический лад. В ходе этого сложного процесса дворянству пришлось столкнуться со множеством трудностей. В данной статье мы попытаемся осветить основные проблемы помещичьего хозяйствования после отме-

ны крепостного права на примере Воронежской губернии.

Воронежская губерния являлась типично сельскохозяйственной. Подавляющая часть населения губернии занималась хлебопашеством и животноводством. Направленность деятельности дворянских хозяйств была преимущественно аграрной. Практически все ведение хозяйства дворян-землевладельцев основывалось на владении крестьянами. Мелкие дворяне владели 8147 душами мужского пола (3,2 %), средние – 28 151 (10,9 %), крупные – 221 357 (85,9 %) [2, с. 189]. Крестьяне несли оброчную и барщинную повинность с преобладанием барщинной [3, с. 40]. Необходимо отметить, что перед реформой по отмене крепостного права в помещичьих хозяйствах крайне редким было применение сельскохозяйственных машин и вольнонаемного труда (ввиду отсутствия выраженной необходимости). Мы имеем свидетельства об использовании машин только в крупных имениях графа А. Кушелева-Безбородко, графа А. Левашова, князя И. Васильчикова. В продвинутые дворянские хозяйства заказывались молотильные машины, жатвенные и сенокосильные машины [4, л. 44]. Совершенно очевидно, что проблему нераспространенности сельскохозяйственной техники порождала сама крепостническая система, позволяющая не заботиться о качестве производства из-за большого количества крестьянских рук. Характерная черта частного землевладения губернии, как и в целом по стране, состояла в преобладании крупных владений размером свыше 500 десятин (латифундий) в общей массе частновладельческих земель. На долю

таких владений в губернии приходилось более 70 % частновладельческих земель [5, с. 35].

Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве в пореформенный период, переход от натурального хозяйства к денежному выявили непригодность дворянства к новым экономическим условиям, следствием чего явилось обеднение дворянства и даже разорение определенных его слоев. Большая часть помещиков оказалась неспособной быстро перестроить свои хозяйства на новый лад. Для этого не хватало ни умения, ни средств. Эта дворянская «протрация», отсутствие достаточного количества необходимой техники и рабочих рук приводили к «раздворяниванию» частновладельческой земельной собственности. Дворяне не приспособились еще к новым условиям хозяйства и запустение их поместий, разорение их гнезд, долги и бедность дворянства явились лишь логическими последствиями этой их непригодности [6, с. 67]. С. Н. Терпигорев в своих очерках «Оскудение» называл главной причиной разорения помещиков, их непригодности к новым условиям господский паразитизм, воспитанный многовековым крепостничеством. По его мнению, дворянское сословие было обречено, а будущая сила в деревне – землевладельцы из помещиков предпринимательского типа и сельская буржуазия, которых сам автор нелицеприятно называл «червями на трупе» [7, с. 71]. Еще критичнее говорит о дворянах С. Ю. Витте: «...к сожалению, такие дворяне (сознательные. – Прим. Е. Ч.) составляют меньшинство, большинство же дворян представляют кучку дегенератов, которые, кроме... удовлетворения своих прихотей, ничего не признают...» [8, с. 519–520]. Таким образом, одной из самых серьезных проблем организации помещичьего хозяйства после отмены крепостного права явилась неспособность дворян перестроиться на капиталистический лад. Значительная часть помещиков не смогла или не захотела отойти от старых привычных форм ведения хозяйства. Дворяне были вынуждены закладывать свои имения. Основная масса дворянских владений – мелкопоместных – тяжело переживала процесс раскрепощения крестьянства. Среди материалов Государственного архива Воронежской области мы обнаруживаем множество документов, подаваемых губернскому предводителю дворянства, содержащих свидетельства «об образе жизни и имущественном положении дворян» и об установлении опеки над дворянскими имениями. Дворяне просили выдать им свидетельство о том, что они не имеют никакого движимого и недвижимого капитала, на основании чего просили принять их детей на казенное содержание (например, чтобы поместить ребенка в пансион при Воронежской губернской гимназии) или списать с них недоимки [9, л. 18]. К 1878 г. количество зало-

женных дворянами земель в Воронежской губернии достигло 272 000 десятин [3, с. 63], к 1891 г. было заложено 176 993 десятины земли, причем случаев повторного заложения земель отмечается 187 [10, с. 124]. С 1877 по 1905 г. доля земель воронежского дворянства в частном земельном фонде уменьшилась на 27,4 %.

Сложившиеся после отмены крепостного права условия поставили значительную часть дворянства перед необходимостью сдавать свои земли в аренду в первую очередь нуждавшимся в них крестьянам. Как юридический термин аренда означает такое договорное правоотношение, при котором одно лицо предоставляет другому в пользование недвижимое имущество за определенное вознаграждение. При этом в арендных договорах помимо формы арендных отношений прописывались и условия, на которых сдается земля в аренду землевладельцем. Арендные отношения в Воронежской губернии были одними из самых развитых в европейской части Российской империи. Анализ арендных отношений по Воронежской губернии в исследуемый период достаточно затруднен, так как в источниках мы не находим подробных сведений. Аренда была краткосрочной или долгосрочной (более трех лет). Долгосрочная аренда в основном характерна для крупных имений. Землевладельцы сдавали в аренду огромные территории, вплоть до 10 тыс. десятин. В 60–70-е гг. XIX в. стоимость земли в Воронежской губернии еще не поднялась до своей максимальной величины, поэтому стоимость сдачи в аренду одной десятины земли в Бобровском уезде, по которому мы располагаем необходимыми сведениями, при снятии от 2 до 10 тыс. десятин колебалась от 2 до 3,5 руб. за десятину, мелкие земельные наделы сдавались за сумму от 6 до 10 рублей за десятину [11, с. 308]. Арендные отношения в Воронежской губернии были нерегламентированными, что было обусловлено постоянным ростом стоимости земли. Зачастую дворяне пытались использовать это в своих интересах. Например, в Бобровском уезде дворянин сдавал крестьянам несколько сотен десятин земли под запашку по стоимости 5 рублей за десятину, при сборе урожая потребовал по 7 рублей, так как изменились расценки и сезон был достаточно урожайным. В силу относительной неразвитости денежных отношений между бывшими помещиками и их крестьянами в Воронежской губернии часто практиковалась сдача земли в аренду за отработки. Купцы и мещане арендовали земли главным образом за деньги. В годы мирового аграрного кризиса для основной массы помещиков оказался более простым этот способ борьбы с неблагоприятной конъюнктурой рынка: помещики стремились к снижению издержек производства не за счет рационального вложения капитала, а за счет сокращения затрат и даже полного прекращения

производства, сдавая землю в аренду. К началу XX в. в центрально-черноземных губерниях по сравнению с 80-ми гг. XIX столетия аренда увеличилась с 1 481 934 десятин до 2 322 500 десятин и составила 20,5 % к надельной земле, а в Воронежской губернии – с 395 813 до 603 200 десятин [12, с. 363–369; 388–389].

Основными сельскохозяйственными культурами, выращиваемыми в помещичьих хозяйствах Воронежской губернии, являлись рожь, овес, пшеница, ячмень, гречиха, среди которых рожь и овес были главными: рожь как озимая, овес как яровая культура. Следует отметить, что Центрально-Черноземный район входил в зону сильного роста хлебных цен. За XIX в. цены на хлеб здесь выросли в 10,6 раза [13, с. 81]. Удешевление провоза хлеба до мест сбыта благодаря построенным железным дорогам позволило Центральному Черноземью повысить хлебные цены, не теряя при этом конкурентоспособности. Регион выиграл не только от общего снижения стоимости перевозок, но и от тарифной политики правительства, которая давала помещику старорусского центра привилегии в оплате хлебных грузов и защищала его от конкуренции дешевого сибирского хлеба. Казалось бы, что условия продажи хлеба для помещиков Воронежской губернии, как и всего Центрального Черноземья, должны были складываться благополучно. Однако аграрным предпринимателям пришлось столкнуться с опасным соперником на международном рынке в лице Соединенных Штатов Америки, которые вкладывали в землю большие капиталы, вводили новые, усовершенствованные машины, повышали и удешевляли земледельческое производство. Большая часть помещиков, не имея в руках оборотных капиталов, поневоле придерживалась старых приемов и систем. Поэтому Америка грозила выбить Россию со всех хлебных рынков Европы. При этом отметим, что цены на сельскохозяйственную продукцию в Воронежской губернии были подвержены значительным колебаниям. Например, цены на рожь колебались от 28 коп. за пуд в 1865-м до 100 в 1869-м, от 33 в 1888-м до 103 в 1892-м; на пшеницу – от 136 коп. за пуд в 1881-м до 45 в 1895-м. Положение основной массы помещичьих хозяйств особенно усугубилось во время мирового аграрного кризиса 1881–1900 гг., с которым дворянство не могло справиться самостоятельно. Министр внутренних дел граф Д. А. Толстой в 1888 г. отмечал, что положение землевладения в империи, угнетаемого разнообразными неблагоприятными сложившимися экономическими условиями, становится с каждым годом все более и более затруднительным [14, л. 11]. Ситуацию с убыточностью сельскохозяйственного производства отчасти могла бы сгладить тарифная реформа 1889 г. Уже в тот период за железнодорожными тарифами было признано определя-

ющее влияние на развитие народного хозяйства. Дореволюционный автор Н. Гиацинтов, занимавшийся исследованием этого вопроса, отмечал: «...обеспечение правильности тарифов составляет такую же, если не более насущную потребность, как и достижение возможного совершенства в самом исполнении перевозок» [15, с. 96]. Однако желаемого оживления экономики для Воронежской губернии реформа не принесла. Все же необходимо отметить, что после окончания мирового экономического кризиса для помещиков сложились достаточно благоприятные рыночные условия. Так, в начале XX в. средний вывоз хлеба из губернии составил 16 млн пудов. В товарном хлебе, производимом в губернии, доля помещиков была преобладающей: из 16 млн пудов вывозимого хлеба доля помещиков составила примерно 13 млн, крестьян – 3 млн пудов [16, с. 181–194].

Одной из серьезных проблем помещичьего хозяйства, перестраивавшегося на новый лад, стало отсутствие достаточного количества рабочих рук. В дворянских хозяйствах работали крестьяне со своим инвентарем, с инвентарем владельца, рабочие, нанятые на свободном соглашении. Рассматривая взаимосвязанные недостатки ведения дворянского хозяйства, следует отметить, что дешевизна рабочих рук в деревне сама по себе была мощным препятствием развитию землевладельческой техники и культуры в помещичьем хозяйстве. Применение машин еще больше понижало заработную плату и становилось, таким образом, препятствием на пути своего собственного распространения. Однако степень распространения наемного труда в помещичьих хозяйствах в конце XIX в. была уже значительной. В 80-х гг. XIX в. в Воронежском уезде из каждых 100 имений размером свыше 500 десятин применяли наемный труд 96,9 % и в имениях размером от 50 до 500 десятин – 81,1 % [5, с. 37].

Довольно серьезной проблемой было то, что в Воронежской губернии в первые пореформенные годы основная масса дворянских хозяйств не имела необходимого количества сельскохозяйственного инвентаря, в последующие десятилетия около трети дворянских хозяйств так им и не обзавелось. В большей степени были распространены железные плуги, молотилки, веялки, в меньшей – жатки, сеялки, сенокосилки, паровые молотилки. Последние, как наиболее дорогие, могли окупать себя лишь при больших размерах посева (свыше 500 десятин), поэтому встречались они преимущественно в латифундиях южных и центральных уездов. Усовершенствованный сельскохозяйственный инвентарь концентрировался преимущественно в крупных имениях, экономически более сильных. В Воронежском уезде, например, в 80-х гг. на 100 средних имений (50–500 десятин) с экономической запашкой приходилось имений: с плугами – 28, с борона-

ми – 49, с сеялками – 9, с молотилками – 51,5, с веялками – 33,6. На 100 крупных имений (размером свыше 500 десятин): имений с плугами – 57,8, с бородами – 59,2, с сеялками – 28,1, с молотилками – 75, с веялками – 53 [5, с. 41]. Некоторые крупные хозяйства проводили техническое переоснащение и даже становились центрами по изготовлению сельскохозяйственной техники по своему уезду. Например, в имении Анна Бобровского уезда имелась разнообразная техника, начиная от почвоуглубительной и заканчивая английскими паровыми молотилками, производилось около 18 железных плугов в год, изготавливалась техника по образцам заказчиков. Недостаточной была и обеспеченность дворянских хозяйств рабочим скотом. Главной тягловой силой являлись лошади и волы. Волы преобладали в крупных хозяйствах, особенно имевших свыше 1000 десятин. Плотность скота на единицу земли была довольно слабой: 6 десятин на одну голову рабочего скота во владениях размером 50–100 десятин против 34 десятин на одну голову во владениях размером свыше 5000 десятин. Низкая обеспеченность помещичьих хозяйств рабочим скотом предполагала широкое применение крестьянского скота и инвентаря в работах на помещичьих полях [17, с. 16–17].

Наиболее устойчивыми в экономическом отношении оказались крупные владельцы, сумевшие в большинстве случаев перестроить свое хозяйство, увеличив его доходность. В 1873 г. помещик Воронежской губернии князь Шаховский, характеризуя свое хозяйство, указывал, что в результате широкого применения сельскохозяйственных машин он вместо 700 десятин запахивает 12 000 [18, с. 297]. По данным земско-статистического исследования, средние и крупные владельцы вели свое хозяйство исключительно при помощи крестьянского инвентаря или же сдавали свои имения в аренду, вели хозяйство сами или через управляющих при большем или меньшем участии собственного инвентаря в обработке полей: по Задонскому уезду – около 25 %, по Землянскому – около 35 % всех владельцев, имевших свыше 50 десятин удобной земли. Потому в большинстве хозяйств практиковались приемы, отличавшиеся отсутствием каких бы то ни было улучшений [19, с. 4–5]. Отмечается рост собственной помещичьей запашки. Например, в Воронежском уезде с 1889 по 1893 г. она увеличилась на 82 %. Признаками улучшения в хозяйствах являлись переход к более интенсивным севооборотам, расширение удобряемой площади пара, распространение рядового посева и улучшение орудий, увеличение посевов корнеплодов и кормовых трав, распространение черного пара и пр.

Говоря о прогрессивных явлениях в дворянских хозяйствах, можно привести следующие конкретные примеры: в ряде хозяйств активно практиковалось искусственное орошение (в Конь-Колодезе – у

Г. А. Черткова, в Бобровском уезде – у А. С. Ермолова) [19, с. 13], четырехпольный севооборот, в котором за паром следуют озимая рожь и пшеница, затем картофель, на 4-й год – овес (хозяйства Б. В. Богушевского и И. А. Стемпковского в Задонском уезде), четырехполье с сахарной свеклой и шестиполье (хозяйство С. и Н. Н. Гардиных), девятиполье (хозяйство Б. В. Богушевского), десятиполье (хозяйство Г. А. Черткова) и даже пятнадцатиполье (хозяйство А. М. Алмазова в Землянском уезде). В Колыбельской экономии Е. Н. Тевяшова (Острогожский уезд) на экономической пашне в 1635 десятин был двенадцатипольный севооборот, а на сдаваемой крестьянам – трехпольный [там же, с. 38].

Земледелие было не единственной отраслью хозяйственной деятельности воронежского дворянства. Традиционными помещичьими отраслями промышленности являлись винокурение, сахарное производство, мельницы и пр., т.е. предприятия, связанные с переработкой продуктов. Уже на 1870 г. среди недвижимого имущества дворянства Воронежской губернии стоимостью более 15 тыс. рублей насчитывается 28 винокуренных заводов, 56 водяных мельниц, 7 паровых, одна конная, 12 маслобоен, 2 свекольно-сахарных заводов, 10 кирпичных заводов [там же, л. 37]. Винокуренные заводы некоторых дворян оценивались в огромную сумму. Например, завод А. М. Раевской оценивался в 240 тыс. рублей, завод графа И. А. Апраксина – в 105 тыс. рублей (Новохоперский уезд). В то же время, согласно данным председателей уездных земских управ, в ряде уездов, таких как Задонский, Богучарский, Бобровский, дворян, обладавших недвижимым имуществом свыше 15 тыс. рублей, не было.

Особо следует отметить конезаводы таких дворян, как Ф. Д. Чертков, М. А. Айгустов, Е. И. Черткова, В. Н. Тевяшов, И. В. Станкевич, князь Воронцов, граф Шувалов, С. А. Северцева, А. М. Алмазов, М. А. Веневитинов, Я. И. Струков, успешность которых была обусловлена не коммерческой выгодой, а любовью хозяев к делу.

Особый интерес представляет сахарная промышленность. На каждый период сахароваренная промышленность устанавливала предельный размер выпуска сахара на внутренний рынок, размер обязательного неприкосновенного запаса, предельные цены сахара. Каждый завод имел право выпускать на внутренний рынок 80 тыс. пудов, излишки вывозились за границу. Рассмотрим показательную ситуацию с Рамонским сахарным заводом принцессы Ольденбургской. Рамонское имение было приобретено в 1878 г. за 500 тыс. рублей и имело 4 тыс. десятин земли, сахарный и винокуренный заводы. В имение было вложено около 400 тыс. рублей. В исследовании А. А. Образцовой, посвященном Ольден-

бургским, говорится о том, что Е. М. Ольденбургская развила активную хозяйственную деятельность, реконструировала сахарный завод, оснастила его новой техникой, увеличив его производительность с 500 центнеров сахара за сезон до 150 тыс. пудов в год [20, с. 211]. На заводе был открыт рафинадный цех, в 1900 г. была построена «Рамонская паровая фабрика конфет и шоколада Е. И. и Е. М. Ольденбургских». Однако после прихода нового управляющего Коха, взявшего в Дворянском банке ссуду на 633 тыс. рублей, производству грозил экономический крах. На помощь принцессе пришло удельное ведомство, выдавшее Ольденбургской по «высочайшему повелению» пособие в 2,5 млн рублей, Государственный банк открыл ей кредит в 2 млн рублей [21, с. 269]. Таким образом, эта ситуация наглядно демонстрирует тот факт, что даже крупное дворянское производство не всегда могло самостоятельно справиться с ведением хозяйственных дел, ему на помощь пришло царское правительство.

Рассмотрев основные проблемы, с которыми сталкивались дворяне Воронежской губернии в пореформенный период, мы можем прийти к выводу, что перестройка помещичьих хозяйств на новый, рыночный стиль экономических отношений происходила медленно и болезненно. Особенно сложно происходил переход к вольнонаемному труду и активному применению сельскохозяйственной техники. Нежелание учиться новым методам хозяйствования делало для многих помещиков намного более привлекательной возможность сдачи земли в аренду. Относительно устойчивыми к вызовам времени оказались лишь крупные хозяйства, развивавшиеся интенсивно. Процесс дворянского оскудения был необратим. Несмотря на это, Воронежская губерния оставалась крупнейшим производителем хлебов в Центральной России и сохраняла за собой статус «житницы Европы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевский В. О. Русская история / В. О. Ключевский. – М., 2005.
2. Военно-статистический сборник. – СПб., 1871. – Вып. 5.
3. Шаповалов В. А. Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период / В. А. Шаповалов. – М. ; Белгород, 2002.
4. РГИА. – Ф. 1281. – Оп. 4. – Д. 55.
5. Хохонин О. М. Помещичье хозяйство Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в. / О. М. Хохонин // Из истории Центрально-Черноземного края : сборник / отв. ред. В. М. Пирогов. – Воронеж, 1976.
6. Жигачев Е. Задолженность частного земельного владения в России / Е. Жигачев // Русская мысль. – 1892. № 11.
7. Терпигорев С. Н. Оскудение. Очерки помещичьего разорения / С. Н. Терпигорев. – СПб., 1881.
8. Витте С. Ю. Воспоминания / С. Ю. Витте. – М., 1960. – Т. 2.
9. ГАВО. – Ф. И-30. – Оп. 1. – Д. 2288.
10. Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 год. – Воронеж, 1891.
11. Село Анна Воронежской губернии Бобровского уезда // Труды Императорского Вольного экономического общества. – СПб., 1869. – Т. 2. – Вып. 4.
12. Статистический временник Российской империи. – СПб., 1903. – Сер. 3. – Вып. 10.
13. Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) / Б. Н. Миронов. – Л., 1985.
14. ГАВО. – Ф. И-29. – Оп. 1. – Д. 1260.
15. Гиацингов Н. Основания организации тарифного дела на железных дорогах / Н. Гиацингов. – М., 1887.
16. Ковальченко И. Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России / И. Д. Ковальченко // Проблемы социально-экономической истории России : сборник. – М., 1971.
17. Перелешин В. А. О деятельности земства в отношении к поземельному кредиту для малоземельного крестьянства Воронежской губернии с реформы 1861 г. по 1903 г. Приложение / В. А. Перелешин. – Воронеж, 1903.
18. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России / П. А. Зайончковский. – М., 1968.
19. Бекетов В. А. Воронежская губерния в сельскохозяйственном отношении. Отчет по командировке в 1893 году от императорского Московского общества сельского хозяйства / В. А. Бекетов. – М., 1894.
20. Образцова Л. А. Ольденбургские / Л. А. Образцова. – 2-е изд., доп. – Воронеж, 2008.
21. Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. Конец XIX – начало XX века / А. М. Анфимов. – М., 1969.

Воронежский государственный университет
Чигирева Е. М., аспирант кафедры истории России
E-mail: Tchigireva89@yandex.ru
Тел.: 8-903-853-25-19

Voronezh State University
Chigireva E. M., Post-graduate Student of the Russian
History Department
E-mail: Tchigireva89@yandex.ru
Tel.: 8-903-853-25-19